

ИНТЕРВЬЮ

РОССИЙСКО-ФИНЛЯНДСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ

Интервью заведующего кафедрой мировой экономики СПбГУ доктора экономических наук, профессора С. Ф. Сутырина с торговым представителем Российской Федерации в Финляндской Республике, доктором экономических наук В. А. Шляминим
12 января 2015 г.

С. С. Валерий Александрович, прежде всего, разрешите поблагодарить Вас за то, что Вы согласились поделиться с читателями нашего журнала своими оценками текущего состояния и перспектив развития экономического сотрудничества между Россией и Финляндией.

Как известно, торговля между нашими странами за последние три десятилетия переживала довольно резкие спады и подъемы, выделяясь в этом отношении на фоне динамики торговых связей со многими другими партнерами нашей страны. Как Вы можете это объяснить?

В. Ш. Тридцать лет назад между Советским Союзом и Финляндией существовали особые экономические отношения, которые советским руководством многократно оценивались как пример взаимовыгодной торговли стран с различными общественно-политическими системами. А в Финляндии 1970–1980-е годы называли «золотым периодом торговли с восточным соседом». В основу этой торговли был положен клиринг — сбалансированный ежегодными межправительственными соглашениями метод взаиморасчетов за поставленные товары и оказанные услуги. Клиринговая торговля просуществовала около 40 лет, до начала 1990-х годов. Она придавала двусторонним отношениям стабильность, но, как мы теперь это знаем, была обречена на свертывание в связи с усилением влияния мирохозяйственных процессов на национальные экономики СССР и Финляндии.

К началу 1980-х годов удельный вес СССР во внешней торговле Финляндии, по данным Таможенного управления этой страны, достиг исторического максимума, превысив отметку в 25%.

Хотел бы подчеркнуть, что для своего времени (середина 1950-х годов — 1991 г.) выбранная модель торгово-экономических отношений между СССР и Финляндией, опирающихся на твердую политическую волю лидеров государств, в полной мере оправдала себя. Советский Союз смог закупать в Суоми товары и услуги, в которых ему было отказано в большинстве высокоразвитых стран Запада. С другой стороны, Финляндия, не обладающая какими-либо крупными запасами природных ресурсов (кроме леса) и испытывавшая проблемы с экспортом своих товаров на зарубежные рынки, благодаря клиринговой торговле с СССР не только получила доступ к относительно дешевым ресурсам — нефти, газу, лесу и ряду других, но и смогла в короткие сроки создать и развить целые отрасли промышленности (судостроение, машиностроение для деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, ряд секторов электротехнической, легкой, пищевой промышленности, лесопромышленного комплекса), которые в значительной степени были ориентированы на советских заказчиков. В этот период по темпам своего развития Финляндия практически опередила все высокоразвитые страны Европы и превратилась из аграрно-промышленной в высокоразвитую индустриальную страну, а в целом ряде секторов экономики — в одного из технологических лидеров в мире.

Однако по мере развития глобализации сохранять «особость» в двусторонних экономических отношениях было практически невозможно. В конечном счете в начале 1990-х, с развалом СССР, Россия и Финляндия отказались от клиринговой системы расчетов и перешли на взаиморасчеты в свободно-конвертируемой валюте. Все это, как известно, происходило одновременно с отказом нашей страны от государственной монополии во внешней торговле и разрывом традиционных внутренних и внешних деловых связей. Объем двусторонней торговли России и Финляндии в 1992 г. был в 2,5 раза ниже товарооборота с СССР по состоянию на 1989 г.

Временной промежуток с 1993 по 2008 г., за исключением кризисных событий в России в 1998 г., в целом характеризовался тенденцией к наращиванию объемов товарооборота и повышению удельного веса России в структуре внешней торговли Финляндии. В 2008 г. внешне-торговый оборот товаров между нашими странами, по данным Статистического центра Финляндии, достиг «пика» и составил 17,8 млрд евро. Негативные последствия мирового финансово-экономического кризиса в полной мере отразились на динамике экономических связей стран-соседей, произошло падение внешнеторгового оборота почти на 40%. Посткризисное оживление экономической активности в 2010–2011 гг. в целом в мире и странах-соседах в частности в значительной мере обеспечило восстановление объемов внешнеторгового оборота в данный период. Однако следует отметить, что докризисных показателей достигнуть так и не удалось, а последующие годы характеризуются негативной динамикой.

На мой взгляд, относительно высокая волатильность товарооборота в постсоветский период объясняется структурой российской экономики и, соответственно, экспорта. Как известно, в отечественном экспорте в Финляндию за последние 24 года весьма высокий удельный вес занимают сырая нефть, нефтепродукты и природный газ (например, в 2014 г. — 77,5%; для сравнения, еще в 2006 г. — 60%). Замечено, что, как только на мировом рынке цены на нефть снижаются сколько-нибудь чувствительно, это сразу же влечет более резкое, чем с другими европейскими странами, снижение объемов не только российского экспорта, но и импорта.

Так произошло и в 2014 г., когда, например, ожидаемое падение товарооборота России в целом с Евросоюзом составило около 5%, а с Финляндией, по нашим оценкам, — 15%, до уровня в 13,9 млрд евро.

С. С. В какой мере ухудшение экономического положения в России и снижение внешнеторгового оборота между нашими странами явились результатом введенных ЕС экономических санкций против России, последовавшего за этим запрета на импорт в РФ сельскохозяйственной продукции?

В. Ш. На ухудшение экономического положения в Российской Федерации и, как следствие, на снижение объема внешнеторгового оборота, на мой взгляд, влияют прежде всего внутренние факторы. К 2012 г. отечественная экономика завершила восстановительное развитие после кризиса 2008–2009 гг. в основном благодаря улучшению мировой конъюнктуры, росту цен на энергоносители. Однако экономика страны продолжала жить в условиях фундаментальных ограничений, среди которых высокий удельный вес «сырьевой» составляющей в структуре экспорта (около 70% в целом, а в торговле с Финляндией — более 80% и более половины доходов федерального бюджета) при высоком уровне издержек производства. Наиболее болезненное ограничение — высокие процентные ставки отечественных кредитных организаций, сдерживающих инвестиционную деятельность и реальную модернизацию.

Среди внешних факторов выделим наиболее значимые — обвал цен на ряд других сырьевых товаров. На этом фоне санкционное давление на российскую экономику, безусловно, усиливает негативный эффект, оценить который в полной мере сегодня затруднительно.

По всей видимости, нашей стране в последующие несколько лет не избежать рецессии, сопровождаемой снижением объема промышленного производства, сокращением доходов населения и уменьшением объема внешней торговли. К сожалению, Финляндия, как страна-член ЕС, присоединилась к санкциям Брюсселя против России.

Если в первой половине 2014 г. на фоне обострения политического противостояния между ЕС и Россией наметилось ухудшение делового климата (у многих финских компаний под воздействием потока негативной информации западных СМИ возникло существенное беспокойство, связанное с растущим политическим риском), то с июля-августа, когда были введены секторальные санкции против России и последовали ответные меры с нашей стороны, началось снижение двустороннего товарооборота.

Для финской экономики торговые ограничения означали серьезные трудности в ряде секторов, прежде всего в молочной промышленности. По нашим оценкам, запрет на поставки продуктов питания в Россию выразился в прямых потерях выручки финских предприятий в размере 175–190 млн евро.

Некоторые финские политики, не утруждая себя глубоким анализом, считали, что «санкционная спираль» окажет весьма незначительное влияние на национальную экономику. Они не принимают во внимание существование косвенных последствий и отложенных отрицательных эффектов, которые способны значительно увеличить ущерб от санкций. В частности, ограничительные меры могут сказаться на Финляндии опосредованно, через сузившиеся европейские рынки, на которые Суоми поставляет продовольственных товаров в 10 раз больше, чем в Россию.

Если же США и Евросоюз решатся на расширение секторальных санкций, то Финляндия рискует пострадать, пожалуй, более чем какая-либо другая страна в Европе хотя бы потому, что Россия сегодня является одним из ее крупнейших торгово-экономических партнеров, равноценно заменить которого невозможно. Кроме того, наши страны уже многие годы успешно взаимодействуют в транспортно-логистическом обслуживании транзитных товаропотоков в трети страны с ежегодным объемом более 10 млрд долл. США.

С. С. Резкие колебания обменного курса рубля, естественно, не могли не сказаться на состоянии внешнеторговых связей между российскими и финляндскими хозяйствующими субъектами. Как Вы оцениваете складывающуюся в этой связи ситуацию?

В. Ш. Безусловно, колебания обменного курса рубля являются одним из факторов, снижающих объем внешней торговли товарами и услугами.

Здесь я хотел бы заметить, что сектор услуг в экономических отношениях между нашими странами в последнее десятилетие рос более высокими темпами по сравнению с торговлей товарами. В рейтинге стран — крупнейших торгово-экономических партнеров России Финляндия занимает 15-е место по показателю товарооборота, а по обороту услуг — 8-е. В 2013 г. двусторонний оборот услуг, по данным Банка России, составил 5,6 млрд долл. США. В структуре оборота услуг наиболее высокая доля (около 64%) непосредственно связана с личными поездками. Финляндия — это лидирующее направление выезда россиян в дальнее зарубежье (в 2013 г. — 5,5 млн поездок), она опережает, например, Турцию. В Финляндии граждане России в 2013 г. осуществили расходы на сумму 3,5 млрд долл. США (впереди только Турция и Германия). В расчете на российских туристов, которые являются наиболее многочисленной группой среди всех зарубежных гостей Суоми, в южной, восточной и северной частях страны возведены десятки объектов торгового и гостиничного бизнеса. К сожалению, в 2014 г. оборот услуг в силу названных причин, среди которых колебания курса рубля играют важную роль, по нашим оценкам, должен был снизиться примерно на 10%, а по итогам 2015 г. снижение оборота услуг может превысить 20% к предыдущему году.

Если вернуться к влиянию обменного курса рубля на двусторонний товарооборот, то придется констатировать снижение покупательной способности российских хозяйствующих субъектов. Стоит заметить, что в сложившейся структуре российского импорта из Финляндии более трети объема приходится на инвестиционные товары (машины, оборудование, транспортные средства, строительные материалы и изделия). В связи с девальвацией рубля, в сочетании с проблемой доступа к кредитным ресурсам на приемлемых условиях, скорее всего в 2015 г. произойдет снижение объема импорта из Финляндии не только инвестиционных, но и целого ряда иных товаров (например, химических и потребительских). Российские предприятия будут пытаться

заместить выбывающие импортные товары из Финляндии на аналогичную, более дешевую продукцию из других стран либо искать решения проблем путем импортозамещения в тех случаях, когда это целесообразно и экономически эффективно.

Полагаю, что период спада в российской экономике продлится недолго. Но и просто пассивно ожидать улучшений ни в России, ни в Финляндии не собираются.

С. С. Международная торговля — это, конечно, основа и ядро международных экономических отношений. Вместе с тем на этой основе и вокруг этого ядра формируются и активно развиваются другие формы мирохозяйственного взаимодействия, такие как инвестиционное, научно-технологическое сотрудничество. Не могли бы Вы охарактеризовать состояние российско-финляндских связей в этих областях?

В. Ш. Еще во времена советско-финляндских экономических отношений, особенно в 1970–1980-е годы, Финляндия была для нашей страны весьма значительным технологическим партнером. Напомню, что именно в Финляндии по заказу Академии наук СССР в 1989 г. были созданы уникальные исследовательские глубоководные аппараты «Мир-1» и «Мир-2» для океанологических исследований и спасательных работ, в частности, на шельфе северных морей. Наши страны совместно построили ледоколы с ядерными силовыми установками — «Таймыр» и «Вайгач». В 1970–1980-х годах с применением советско-финляндской производственной кооперации были построены сотни специальных и научно-исследовательских судов, в основном для работы в арктических условиях. В эти же годы в Финляндию было поставлено около сотни советских электровозов, которые после доводки для условий этой страны успешно эксплуатировались три десятилетия. И, конечно, нельзя не вспомнить получившие широкую международную известность проекты строительства атомной станции в Ловиисе, завода по производству чугуна в Раахе на базе советского основного технологического оборудования, а также строительства горно-обогатительного комбината в Костомукше (приграничный город на севере Карельской АССР) с участием финских строительных компаний, что позволило в рекордно короткие сроки — за 7,5 лет реализовать крупнейший инвестиционный проект стоимостью около 4 млрд евро (в ценах 2010 г.) в неосвоенной местности.

Имея солидный опыт производственной кооперации и совместных инвестиционных проектов, Россия и Финляндия и в настоящее время довольно успешно развивают технологическое партнерство. В формате интервью вряд ли возможно даже кратко рассказать об этой сфере российско-финляндского взаимодействия. Поэтому позвольте мне на этот раз остановиться только на ряде примеров.

Во-первых, мы продолжаем взаимодействие в сфере арктического судостроения. Оно было возобновлено в 2004 г., продолжается сегодня и имеет долгосрочную перспективу. В 2011 г. на базе существовавшей, но практически не загруженной Хельсинкской верфи было создано совместное предприятие «Арктех Хельсинки Шипъярд». В 2014 г. российская Объединенная судостроительная компания стала обладателем 100% акций этой верфи. На ее базе был создан Центр арктического судостроения, в котором Россия получила возможность не только выступить заказчиком самых современных многоцелевых ледокольных судов, но и обеспечить российским специалистам доступ к прогрессивным технологиям российским специалистам. В кооперационные поставки для Хельсинкской верфи вовлечены судостроительные заводы в Калининграде и Выборге. Взаимодействие в специальном судостроении может быть расширено и на другие арктические технологии.

Характерно, что в разгар антироссийской истерии западных СМИ 14 финских компаний, специализирующихся в судостроении, энергетике, в создании морской инфраструктуры, в производстве подъемно-транспортного оборудования, в разработке технических решений и производстве оборудования для ликвидации нефтяных разливов, в проектировании и производстве компонентов для нефтегазовых платформ, в ледокольном обслуживании и арктических перевозках) объединились под эгидой проекта «Команда Арктик Финланд» для взаимодействия в российской Арктике.

Хотел бы отметить, что уже сегодня наметились признаки формирования российско-финляндского морского кластера из промышленных предприятий, проектно-инжиниринговых, консалтинговых организаций, вузов, вовлеченных в кооперацию и сотрудничество в различных формах. Причем речь идет не только о крупных компаниях (верфях), но и о десятках средних и малых металлообрабатывающих, электротехнических, монтажных, транспортных и иных предприятиях — субподрядчиках по обе стороны границы.

Во-вторых, выделим технологическое и инвестиционное взаимодействие в сфере энергетики. Финский концерн «Фортум» является крупнейшим зарубежным инвестором и партнером российских компаний.

В рамках осуществления реформы отечественного рынка электроэнергии ОАО «Фортум» взяло на себя обязательство по осуществлению инвестиционной программы в Западной Сибири объемом 2,5 млрд евро. Финскому концерну принадлежит без малого 95% акций российской территориальной генерирующей компании ТГК-10.

В соответствии с программой совокупная мощность станций компании в этом регионе увеличится с 2800 МВт до 5200 МВт. По состоянию на начало 2015 г. ОАО «Фортум» реализовало четыре из пяти проектов.

В 2015 г. начнется реализация проекта строительства атомной станции «Ханхикиви-1» рядом с г. Оулу финским концерном «Фенновойма» с участием «Росатома». Этот проект оценивается экспертами в объеме около 7 млрд долл. США и предполагает участие в нем не только известных во всем мире крупных проектных институтов и машиностроительных заводов «Росатома», но и десятков отечественных субподрядных предприятий среднего бизнеса, прежде всего монтажных и обслуживающих организаций.

По всей видимости, на этой стройке будут востребованы услуги российского предприятия-изготовителя взрывчатых материалов на основе эмульсий «Нитро Сибирь». Это высокотехнологичное предприятие, относящееся к группе средних, при активной поддержке нашего Торгпредства в 2009 г. закрепилось в Финляндии, а сегодня имеет долю в 30% на этом весьма конкурентном рынке.

Наряду с реализацией масштабных инвестиционных проектов финский опыт востребован в российской малой энергетике. Так, в настоящее время в некоторых субъектах Российской Федерации, располагающих значительными запасами леса, отходами деревообработки и торфа, с участием партнеров из Суоми реализуются проекты с использованием финских технологий энергетического использования древесины, а также сжигания и газификации биомассы. В Финляндии создан Финско-Российский энергетический клуб, объединяющий финские проектно-консалтинговые и машиностроительные предприятия, нацеленные на долгосрочные партнерские отношения на российском рынке.

В-третьих, в качестве одного из самых перспективных направлений российско-финляндского сотрудничества мы рассматриваем биоэкономику.

Основными составляющими биоэкономики являются: разработка и освоение геномных, постгеномных, сложных клеточных технологий для получения новых продуктов и процессов, использование возобновляемых источников биомассы (биологических природных ресурсов) для создания производств, охраны окружающей среды. Финляндия постепенно превращается в значимого игрока на европейском рынке биотехнологий. Совокупный годовой оборот предприятий в этой сфере оценивался Министерством занятости и экономики в 2014 г. в 60 млрд евро. Правительство страны ставит целью к 2025 г. довести его до 100 млрд евро.

За последние годы между российскими и финскими биотехнологическими предприятиями велся оживленный диалог по широкому спектру вопросов. Насколько нам известно, появилось несколько совместных проектных инициатив. Хотелось бы, в частности, выделить проектную инициативу московской компании «НПО ТВЛ» (относится к средним по масштабу предприятиям), которая предлагает технологию безотходного производства высококачественного кормового белка с использованием отходов спиртового производства, а также низкосортного зерна.

В результате серии консультаций, проведенных «НПО ТВЛ» с потенциальными финскими партнерами при участии Торгпредства, стороны пришли к общему мнению о целесообразности строительства в Юго-Восточной Финляндии производственного комплекса, продукция которого — кормовые добавки с высоким содержанием белка будет реализовываться на рынках Финляндии, Евросоюза и в других регионах мира. Видимо, этот проект начнется уже весной 2015 г.

В-четвертых, в 2014 г. появилась весьма перспективная проектная инициатива в сфере робототехники, исходящая от группы российских ученых Института конструкторско-технологической информатики Российской Академии наук (г. Москва) и Московского государственного медико-стоматологического университета при участии Фонда «Сколково».

Российские ученые разработали принципиально новую концепцию многоцелевого роботохирургического комплекса, превосходящего по своим характеристикам американский аналог. В целях коммерциализации отечественной разработки, ее продвижения на зарубежные рынки, российская сторона предложила создать российско-финляндский центр по разработке роботизированных комплексов для медицины и других отраслей промышленности. В Финляндии такая идея вызвала большой интерес. Однако, несмотря на это, подобрать подходящего бизнес-партнера даже для весьма привлекательной инициативы — дело не простое. Такие проекты могут быть реализованы, как правило, при условии согласованных действий институтов развития двух стран, в данном случае, «Сколково» и Финского национального агентства технологического развития «Текес».

Отвечая на Ваш вопрос, хотел бы еще раз подчеркнуть, что привел только примеры довольно обширных и интенсивных двусторонних инвестиционных и научно-технологических связей, которые все более весомо дополняют торговлю.

Я бы взял на себя смелость утверждать, что технологическое партнерство посредством совместных инвестиционных и кооперационных проектов, инновационных и образовательных обменов с Финляндией для нашей страны по значению не уступают торговле.

С. С. Пару лет назад в одном из своих интервью Вы выразили осторожный оптимизм относительно возможностей развития экономических связей, открывающихся «для наших стран в связи с вступлением России в ВТО» (<http://e-finland.ru/info/smi/intervyu-s-torgovym-predstavitelem-rf-v-finlyandii-valeriem-shlyaminym.html>). Оправдались ли Ваши ожидания?

В. Ш. Вступая во Всемирную торговую организацию, наша страна, с одной стороны, вполне осознанно решила взять на себя обязательства поэтапно выйти на большую чем прежде открытость внутреннего рынка, обострив конкурентную среду на нем. Убежден, что это было верное решение. Ведь недостаток конкуренции до сих пор сдерживает модернизацию отечественной экономики. Открывая наш рынок для зарубежных технологий, товаров и услуг, руководство страны, безусловно, понимало, что тысячи отечественных производителей, особенно монополистов, столкнутся с угрозой сокращения и даже закрытия многих производств традиционной продукции. Вместе с тем появилась надежда на то, что более жесткая конкурентная среда откроет более благоприятные возможности для выхода на рынок конкурентоспособных отечественных предпринимателей с новой продукцией. Судя по всему, эта надежда начинает оправдываться. Во всяком случае, за последние два года я вижу, что заметно вырос интерес к Финляндии со стороны ориентированных на инновации российских средних и малых предприятий, не только опирающихся на свежие идеи, но и обладающих перспективными для финского рынка товарами. Так, например, во второй половине ноября 2014 г., когда финские СМИ изобиловали антироссийскими публикациями, около 400 представителей российских стартапов посетили крупнейший в Европе международный инновационный форум «Слаш» (г. Хельсинки). В эти же дни в г. Лахти состоялся III инвестиционный «Рубикон Форум», в котором приняло участие около 150 отечественных предпринимателей. Параллельно в Финляндии работали бизнес-миссии из Москвы и Самарской области. Таким образом, только в мероприятиях с участием Торгпредства в течение 5 дней было задействовано около 600 деловых людей из России, главным образом представляющих средние и малые предприятия. Рядом с седовласым проректором московского

Физтеха свои оригинальные изделия, программные продукты и другие товары демонстрировали 30-летние инноваторы. И такие дни — вовсе не исключение. Осязаемый рост активности прямых связей предпринимателей двух стран, на мой взгляд, пусть и частично, объясняется вступлением России в ВТО. Иными словами, стремлением воспользоваться вновь открывающимися возможностями с выгодой продать свои товары и услуги и, кроме того, чему-то ещё научиться, что-то приобрести.

С другой стороны, мы, конечно, рассчитывали на использование преимуществ членства в ВТО, в частности на справедливую реакцию этой организации на незаконное введение санкций Запада против нашей страны. Как известно, правом введения санкций обладает только Совет Безопасности ООН, а не отдельно взятые страны или объединения стран-союзников. Однако никакой поддержки от ВТО Россия не получила, да и дожидаться её вряд ли реально.

Вообще говоря, сегодня пока рано делать выводы о том, насколько вступление в ВТО скажется на российско-финляндских экономических отношениях. 2014 год дал повод задуматься о необходимости совершенствования многих международных институтов, в том числе и ВТО. И все же я остаюсь осторожным оптимистом.

С. С. Существует мнение, разделяемое, кстати сказать, и некоторыми финскими исследователями, что развитие Россией интеграционных связей на постсоветском пространстве, в частности создание ЕАЭС, снижает заинтересованность и возможности нашей страны в плане сотрудничества с Финляндией, всем регионом Балтийского моря. Что Вы думаете по этому поводу?

В. Ш. Полагаю, что развитие Россией интеграционных связей на постсоветском пространстве ни в коей мере не снижает интереса нашей страны к Европейскому союзу в целом, к Балтийскому региону и Финляндии в частности. Для снижения российского интереса на данном направлении нет никаких серьезных объективных причин. Более того, Россия чувствует себя частью Европы и, как известно, не планирует выстраивать какие-либо барьеры на границе.

Столетиями Россия стремилась поддерживать тесные экономические связи со странами Балтийского региона, не только покупая нужные для себя товары, но и получая знания и технологии. Современная Россия всегда в полной мере выполняла свои торговые обязательства по отношению к европейским странам и намерена продолжать это делать.

С другой стороны, введение Евросоюзом санкций против России, непомерные политические амбиции ряда руководителей стран-членов ЕС, решивших «наказать» руководство нашей страны за его политику в связи с украинскими событиями, могут заморозить начавшиеся было партнерские отношения, в частности и в формате «Северного измерения», в границы которого входит Балтийский регион, а Финляндия, как известно, была его инициатором.

Если политические амбиции Запада и его желание сдерживать Россию ограничительными мерами затянутся на годы, это вынудит нашу страну внести коррективы во внешнеэкономическую стратегию.

Стоит также принять во внимание, что Евразийский экономический союз для стран Балтийского региона и особенно для Финляндии, имеющей общую границу, одинаковую ширину колеи железной дороги со странами, входящими в ЕАЭС, — это емкий растущий рынок.

Поэтому я верю в то, что здравый смысл и прагматический подход к выбору стратегических решений в Большой Европе (от Лиссабона и до Владивостока) все же возобладают.

С. С. Уже на протяжении более 10 лет Вы являетесь Торговым представителем Российской Федерации в Финляндии. Едва ли у кого-то могут возникнуть сомнения в том, что это очень ответственная, большая и кропотливая работа, требующая постоянной отдачи. Вместе с тем Вы — известный ученый. После успешной защиты в 2008 г. диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук Вы, насколько я знаю, «не снижаете обороты», и сегодня в Вашем активе около 100 научных работ. В этой связи хотел бы спросить, как для Вас лично

соотносятся между собой государственная служба и научно-исследовательская деятельность? Насколько легко их совмещать?

В. Ш. Для меня научная деятельность — это возможность основательно разобраться в проблемах, находящихся в центре внимания органов госуправления нашей страны, которые особенно интересуют меня, а процесс исследования доставляет удовольствие. Наука для меня уже давно не хобби, а существенная часть жизни. 35 лет назад, работая в советском торгпредстве в Хельсинки, я соприкоснулся с целым рядом вопросов, касающихся проблематики эффективности совместных инвестиционных проектов. Можно было не обращать внимания на эти вопросы и жить спокойно, но я решил действовать иначе — вернувшись из Хельсинки в 1982 г., я поступил в заочную аспирантуру НИИ экономики строительства Госстроя СССР в Москве. С этого момента и до сих пор я испытываю ощущения, которые, может быть, сравнимы с теми, что испытывает азартный охотник. При этом моя основная работа, а это за последние 27 лет — руководство Госкомстатом, Министерствами внешних связей и экономики Республики Карелия и торгпредством России в Финляндии, практически постоянно была связана с научной деятельностью, органично дополняя её. Мне кажется, что уже давно нет разделения между основной и научной работой. Пользуясь случаем, хотел бы высказать признательность кафедре мировой экономики Санкт-Петербургского госуниверситета и Вам, Сергей Феликсович, за годы докторантуры. Этот период своей жизни я считаю одним из самых полезных и насыщенных. Торговое представительство России — это важный инструмент экономической дипломатии. Мы повседневно работаем над продвижением отечественного несырьевого экспорта на рынок Финляндии, всемерно содействуем привлечению инвестиций в нашу страну и организации производственной кооперации. В 2014 г. мы активно сопровождали около 100 совместных проектов. Вместе с тем торгпредство выполняет большой объем аналитической работы, изучая особенности экономики Финляндии на макро- и микроуровнях, её законодательство, совокупность внешних связей, проблемы в двусторонних экономических отношениях, и на основании этого анализа готовит свои предложения федеральному Центру по совершенствованию взаимодействия стран-соседей. Значимость аналитической работы трудно переоценить. Поэтому особое внимание я уделяю умению экспертов аргументированно формулировать свои оценки, прогнозы, выводы и предложения, стараюсь привить им навыки исследования. Полагаю, что торгпредство не только приносит реально ощутимые результаты в проектном измерении, но и способно быть своеобразной исследовательской экономической лабораторией, выдающей качественную аналитику. Для решения этой задачи 10 лет назад мы создали традицию проведения в торгпредстве конференций, семинаров, круглых столов по наиболее актуальным проблемам двусторонних экономических отношений с приглашением ведущих ученых-экономистов, предпринимателей, экспертов органов государственного управления двух стран.

За прошедшие годы торгпредство опубликовало более 10 книг — сборников материалов дискуссий, прошедших в торгпредстве, путеводителей и справочников по Финляндии, а также около 40 научных статей. Стараюсь привить вкус к подготовке научных публикаций наиболее подготовленным молодым экспертам торгпредства. Например, в настоящее время 10 экспертов торгпредства вместе со мной работают над коллективной монографией с условным названием «Финляндия. Новые вызовы и возможности для экономического сотрудничества с Россией». В таком требовательном формате мы работаем впервые и, конечно, с волнением будем ждать выхода книги из печати. Не скрою, для меня доставляет особое удовольствие передавать свои знания и опыт молодым коллегам.

С. С. Большое спасибо, уважаемый Валерий Александрович, за подробные интересные ответы.